

Из истории этномузыкологии: судьбы, события, перспективы

**Тезисы докладов Международной научной конференции,
посвященной 175-летию со дня рождения Н. А. Римского-Корсакова
и 30-летию открытия Музыкально-этнографического отделения
в Санкт-Петербургской консерватории
(28 сентября – 01 октября 2019 года, Санкт-Петербург)**

ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Николаева Светлана Юрьевна (Россия, Петрозаводск)

Из истории изучения фольклорных традиций карел-людигов

Карелы-людики – один из субэтносов Карелии, проживающий на территории западного побережья Онежского озера. Издавна его земли являлись очагом наиболее интенсивных межэтнических контактов финно-угров и славян, обусловивших глубокое своеобразие людиковской этнической культуры. СобираТЕЛЬСКАЯ деятельность финляндских, российских ученых позволила накопить значительный корпус фольклорно-этнографических материалов, хранящихся ныне в архивах Финляндии, Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН и Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова.

Тем не менее, изучение людиковских фольклорных традиций происходило фрагментарно, основной массив материала все еще ждет своего исследователя. Основные этапы собирательской и исследовательской работы, некоторые ее итоги и перспективы будут представлены в докладе.

Швецова Вера Анатольевна (Россия, Петрозаводск)

Вопросы изучения севернокарельской рунической традиции в Финляндии и России, или Трудности перевода

В докладе идет речь о севернокарельских песнях рунического типа, то есть песнях раннетрадиционного стиля, напевы которых координированы с восьмислоговым аллитерированным стихом так называемого «калевальского» метра; рассматривается круг значений термина «руна» (от фин. *runo* – «стих») в финляндской и отечественной фольклористике и этномузыкологии.

Традиционная руническая поэтика характеризуется теми же поэтическими приемами, которые свойственны причитаниям. К ним относится аллитерация, синтаксический и семантический параллелизм, использование метафорических иносказательных выражений.

Специфика песен рунического типа определяется особым размером стиха, самобытностью которого, в свою очередь, обусловлена структурой карельского и финского языков. Опора на восьмислоговый стих свойственна карельским раннетрадиционным напевам различной функциональной направленности: эпическим, свадебным, колыбельным, детским игровым песням. Но лишь свадебные напевы северных карелов выделяются способом ритмизации рунического стиха.

Меняев Бадма Викторович (Россия, Калмыкия)

О жанровом составе песенного фольклора хошутов Калмыкии¹

В докладе приводятся образцы песенного фольклора хошутов Калмыкии. Хошуты – субэтническая группа калмыков, проживающая в Кетченеровском районе (пос. Сарпа, Шорв, Алтн

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-012-00640 (а).

Булг, Шорвин Кең, Алцын-Хута, Кивзнг) и Октябрьском районе (пос. Хошеуты). В качестве предмета исследования использован личный полевой материал автора статьи, собранный в ходе экспедиций по Калмыкии (2004–2014 гг.). Среди собранного полевого материала имеются обрядовые (культовые, семейно-обрядовые) и внеобрядовые (исторические, лирические) песни.

Одним из ярких жанров песенного фольклора хошуттов являются величальные песни. Их назначение – прославить и возвеличить человека-труженика за его трудовые достижения, а также за его личные качества. В силу определенных исторических, географических особенностей сохраняется значительный пласт жанров фольклора, характеризующихся архаичностью, к примеру, уртын дуу ‘протяжная песня’, которая считается общепризнанным феноменом в музыкальной культуре монгольских народов.

Акимжанов Бахтияр Нуржанулы (Республика Казахстан, Алматы)

Эпическая традиция «кисса» в казахской культуре: прошлое и будущее

Роль и значение эпической традиции «кисса» для казахской культуры раскрывается на конкретных примерах в динамике исторического развития: в средние века – как жанра арабов, персов, представленного и в тюркском языке, прошедшего через различные этапы, включая тот, что отличается в традиционной культуре казахов XIX века глубокой почвенностью и определяющей ролью «кисса» в вопросах воспитания и морали, и, наоборот, целенаправленным нивелированием в условиях XX века. Обладавший ключевой ролью жанр Золотой Орды XIII–XIV веков оказался «расколот» на разные национальные разновидности, представлен под разными именами и лишен изначальной цельности.

На основе сопоставления сохранившихся образцов и представления варианта, записанного А. В. Затаевичем, характеризуется современное состояние эпической традиции и акцентируется внимание на ее региональных особенностях. В опоре на труд выдающегося этнографа осуществлена попытка обозначить перспективы изучения данных вопросов как требующих своего адекватного разрешения.

Жаманбалинов Ернат Ерболатұлы (Республика Казахстан, Алматы)

Проблемы изучения домбровой традиции «шертпе» Восточно-Казахстанского региона

В казахской традиционной инструментальной музыке домбровые кюйи Восточно-Казахстанского региона составляют самостоятельную «ветвь». К границам этого края фольклористы относят творчество музыкантов-кюйши собственно Восточно-Казахстанской области и тех, кто представляет искусство казахов Китая, Монголии, Алтая.

При этом освоение локальной специфики отдельных, творчески автономных районов, расположенных в самом Казахстане, таких как Зайсан, Маркаколь, Курчум, Катын-Карагай, Шубартау, Аягоз, Аксуат, Шынгыстау и других, остается в тени активно развивающейся в настоящее время практики изучения кюйев зарубежных казахов. Творчество кюйши, продолжавших и продолжающих традиции «шертпе» Восточного Казахстана должно быть всесторонне осмыслено и систематически исследовано в комплексе историко-теоретических и этноорганологических подходов. Наряду с качественно новым изучением домбровой музыки данного региона остаются актуальными вопросы пропаганды кюйевого искусства, сохранения и развития авторских школ, обеспечения преемственности с сегодняшним поколением.

Казтуганова Айнур Жасанбергеневна (Республика Казахстан, Алматы)

Перспективы изучения искусства казахского кюйя в условиях глобализации

Последнее десятилетие в жизни казахстанского общества характеризуется все более активным проявлением примет модификации общественного сознания. Различные явления, характерные для эпохи глобализации, оказывают влияние и на бытование традиционной музыкальной культуры. В этой связи широко востребованы новые понятия, отражающие изменения в развитии ее стилей и жанров.

В процессе изучения казахской инструментальной музыки категория «жанр» по-прежнему

применяется к разнопорядковым явлениям: по отношению к самому искусству кюйя, к исполнительским традициям – «токпе» и «шертпе», к тематическим особенностям конкретных кюйев (исторический, философский), их функциональной стороне (обрядовый, магический), при этом те или иные одноименные кюйи, в свою очередь, тоже определяются как отдельные жанры.

Многовековое развитие устной традиции позволило выработать специфические факторы жизнестойкости, не пропадающие в условиях глобализации. Но продолжение опыта в сохранении исследовательской практики не дает возможности перевести эту проблематику на другой уровень осмысления. В этой связи предлагается метод изучения с опорой на следующие категории: циклообразование, многовариантность, локализация и ситуативный фактор.

Середкин Игорь Николаевич (Россия, Екатеринбург)

Традиция игры на однорядной гармонии в юго-западных районах Свердловской области

Однорядная гармоника – тип гармоника русского населения Среднего Урала. Уральские гармоники имеют преемственную связь с гармониками Вятской области. Локальные отличия уральских однорядок в их конструктивных особенностях: размер инструмента, количество голосовых планок и способы их настройки, количество клавиш правой и левой клавиатур, материал голосов, форма клавиш правой клавиатуры, декор. Отличительная особенность техники игры на однорядке заключается в постановке пальцев плашмя между клавишами и работе двумя крайними фалангами. Такая специфическая техника исполнения на однорядной гармонии формирует характерные переборы с эпизодическим двухголосием.

Репертуар гармонистов-таляньщиков составляют несколько плясовых наигрышей и один «улошный» наигрыш с его «короткой» и «длинной» разновидностями. Наблюдаются различия в исполнении одного и того же наигрыша гармонистами разных поколений. Этнографические материалы позволяют сделать вывод о яркой, самостоятельной и художественно ценной традиции игры на однорядке в юго-западных районах Свердловской области.

Конишин Олег Николаевич (Россия, Пожарище)

Историческое путешествие в деревню Семёнова Гора и хутор Черноземных Пар

Основой доклада является анализ многолетнего комплексного исследования «Историческое путешествие по уфтыюгским деревням», находящегося на стыке этнографии, генеалогии и истории. На примере отдельно взятого сельского общества деревни Семёнова Гора Уфтыюгской волости, расположенной на пограничье двух крупных этнокультурных территорий Средней Сухоны и Кокшеньги, автор рассматривает историю деревни и крестьянских родов, начиная с конца XVII и до XX века.

Метрические церковные книги, исповедные ведомости, первые похозяйственные книги сельских советов стали основой для создания подворных посемейных списков хозяйств деревни Семёнова Гора. Именно они и стали связующим звеном между этнографическими материалами и современными воспоминаниями коренных жителей Уфтыюги. В период великих потрясений, коллективизации люди покидали обжитые места, увозя с собой самое необходимое и сокровенное. В результате исследований удалось обнаружить поселения уфтыюжан, выехавших в Пихтовский район Новосибирской области, Литовскую Республику и выйти на связь с их потомками.

Валовая Мария Александровна (Россия, Киров)

Рукописный альбом семьи Изергиных: жанры бытового песенного музицирования Вятки середины XIX века

Круг песенных жанров городского бытового музицирования в Вятке середины XIX века представлен в домашнем рукописном альбоме семьи Изергиных. Большинство номеров альбома – тексты стихотворной лирики различных русских поэтов XVIII–XIX веков, а также тексты патриотических гимнов и хороводных, плясовых, застольных, солдатских, студенческих, шуточных песен, различных по своим стилевым особенностям и социально-бытовым истокам. Такое сосуществование в семейном репертуаре песен крестьянского и городского происхождения, исходно

принадлежавших различным историческим пластам русской культуры и социальным слоям населения – характерная черта именно провинциального домашнего альбома, передававшегося из поколения в поколение и представляющего собой своеобразную форму собирания и сохранения национального культурного наследия. Особый интерес представляют несколько нотированных номеров различной жанровой природы, в том числе любовный кант неизвестного автора «Престань, любовь, мою жечь кровь».

Петри Эльвира Корнеевна (Россия, Арзамас)

«Сбирались птицы...» (к истории одного фольклорного сюжета)

В докладе рассматриваются версии сюжета «Былины о птицах» из России и стран Европы, исследуется их происхождение, определяются различия в содержании, музыкальном стиле, принципах структуры, обнаруживается связь с культурными особенностями стран, выявляются характерные жанры. Наибольшее распространение имеет сюжет о свадьбах птиц (в России – «За морем синичка не пышно жила»), но встречаются также и рождественские песни, колыбельные, погребальные. Приводятся примеры бытования песен с данным сюжетом в современной культуре (например, в Каталонии – это национальный символ). Приводится ряд примеров использования данного сюжета в литературе (Аристофан, Чосер, Шекспир, Гёте, Шолохов). Устанавливается связь сюжета с архетипом мирового дерева.

Эйхольц Елена Николаевна (Россия, Барнаул)

Танцевальный фольклор района Усть-Кокса села Верх-Уймон Республики Алтай

Одним из основных принципов освоения традиционной культуры, а значит и традиционной хореографии, является принцип преемственности. Именно поэтому, активизируя научно-исследовательскую работу, преподаватели Алтайского краевого колледжа культуры и искусств (специальность – «Этнохудожественное творчество») на протяжении 20 лет постоянно выезжают в населённые пункты. Представляя хореографическую традицию села Верх-Уймон Усть-Коксинского района, мы опираемся на материалы и впечатления, полученные в фольклорно-этнографических экспедициях 1998–2000, 2017 годов. Интересна и разнообразна традиция «староверов» этого района по жанровому составу. Нам удалось записать: произведения устного народного творчества, освоить народные ремесла, костюм. Танцевальный фольклор района Усть-Кокса в селах Гагарка, Верх-Уймон и деревне Тихонькой удивил своим разнообразием. Сохранились не только хороводные песни весеннего цикла, но и вечёрочные, бытовые танцы малой формы, пляски, кадрили.

Негро Маурицио (Италия, Горизия) / Negro Maurizio (Italy, Gorizia)

Мысли этического и философского порядка о танцах в Италии XV–XVII вв. / Il pensiero morale e filosofico sulla danza in Italia dal XV secolo alla Controriforma

История танца и история музыки с древних веков шли параллельно и эволюционировали одинаково с момента происхождения человека. Танец и песня были первыми видами художественного творчества общества, в котором человек выразил себя через язык тела. Другие виды искусства требовали использования того или иного инструментария.

Танец и песня являлись неотъемлемой частью ритуала, формой молитвы, способом объединения сообщества во время празднеств. На протяжении веков танец был зеркалом общества, выражением мыслей и поведения человека. Танец это искусство, которое лучше всего сочетает в себе понятия времени и пространства.

Поэтому история танца – это обширная дисциплина, включающая этнический и народный компонент (этнохореология), социальные танцы и, наконец, танец как искусство спектакля, которое до конца XX века касалось исключительно театра.

Танец прошел трудный путь, прежде чем утвердиться в обществе, в особенности в Италии, где сосуществование с католической церковью было непростым.

La storia della danza e la storia della musica sono parallele ed hanno avuto le stesse evoluzioni fin dalle origini dell'uomo. la danza e il canto sono la prima espressione artistica del genere umano perché hanno

come mezzo di espressione il corpo. Infatti, tutte le altre arti prevedono l'uso di oggetti che fungono da strumenti.

Sono parte integrante dei rituali: sono forma di preghiera, sono momento di aggregazione della collettività nelle feste popolari. Nel corso dei secoli la danza è sempre stata lo specchio della società, del pensiero e dei comportamenti umani. Inoltre, la danza è l'arte che meglio coniuga i concetti di tempo e di spazio.

Perciò la storia della danza è una disciplina vastissima e riguarda le espressioni etniche e popolari (etnecoreologia), i balli di società (storia della danza sociale) e infine la danza come arte dello spettacolo che fino al XX secolo riguardava esclusivamente il teatro.

È certo che la danza ha dovuto percorrere un arduo cammino prima di trovare la sua affermazione, in particolare in Italia dove la convivenza con la Chiesa Cattolica non è stata semplice.

Негро Маурицио (Италия, Гориция) / Negro Maurizio (Italy, Gorizia)

Об уникальности традиций долины Резия в Италии / The uniqueness of traditions in Resia valley – Italy

Географически долина Резия (Val Resia) расположена в северо-восточной части Италии на границе с Австрией и Словенией. Регион назван в честь реки, которая проходит через него насквозь. Он окружен самыми высокими горами Юлийских Альп, защищающими и, вместе с тем, изолирующими долину от остального мира.

Первые исторические документы, в которых упоминается это красивейшее место, датируются XI и XII веками. Происхождение резинского народа, по мнению ученых, связано с приходом славянского населения, которое распространилось по всей Восточной Фриули в VI и VII веках; здесь они встречались с кельтскими народами, уже проживавшими в Центральной Европе. На протяжении веков резинцы, замкнутые в своей долине, сохранили свое наследие неизменным до наших дней. Это культурное богатство, включая язык, музыку, танцы, песни, традиции и обычаи, присуще жителям долины Резия и не встречается ни в одной другой части мира. Язык считается славянским диалектом, а письменность, необходимая для описания звуков слов, представляет собой смесь восточно-европейской и центрально-европейской.

В Резии нет музыки без танцев. Танец традиционно практикуется всеми жителями долины. Нет ни одного праздника или события, в котором бы не исполнялись танцы. Большой интерес представляют песенные формы, связанные с устной традицией. Их главной темой были в основном любовные истории, в то время как содержание сказок, представляющих богатую и разнообразную сторону традиции, касается животных и природы в целом.

Обычаи и традиции все еще живы в долине. Особенности резинских традиций являлись постоянным предметом изучения исследователей в различных странах мира с 1790 года.

Geographically Resia Valley (Val Resia) is located in the North Eastern part of Italy on the border with Austria and Slovenia. It is named after the river that runs through it from end to end. It is surrounded by the highest mountains of the Julian Alps which protect and isolate it from the rest of the world.

The first historical documents in which this charming place is mentioned date back to the XI and XII centuries. The origin of the Resian people, according to the scholars, is connected to the arrival of Slavic populations that occurred all over the eastern Friuli in the VI and VII centuries; here they met the Celtic peoples already present in central Europe. Over the centuries the Resian people, closed in their valley, have retained their popular cultural baggage, preserving it unchanged until present days. This cultural richness, including language, music, dances, songs, stories, traditions and customs, is proper of Resia Valley and is not reflected in any other part of the world. The language is considered a Slavic dialect and the writing necessary to describe the sounds of words is a mix of eastern and central Europe spellings.

In Resia there is no music without dancing. Dance is traditionally practiced by all the inhabitants of the Valley. There is no celebration or event in which it is not practiced. An interesting aspect is the richness of the songs that were born spontaneously and their main theme was mostly love stories. While the main subject of fairy tales, that represent a rich and varied aspect of traditions, are animals and nature in general.

Customs and traditions are still alive and in use in the Valley. For its peculiarities Resian traditions have been a constant subject of study by researchers from all over the world since 1790.

**Спонтанное пение во Фриули (Италия). Краткое руководство по прослушиванию /
Il canto spontaneo in Friuli, Italia. Breve guida all'ascolto /
Spontaneous singing in Friuli, Italy. A short listening guide**

Фриули-Венеция-Джулия – итальянский регион, расположенный в восточной части Аппенинского полуострова вдоль границы со Словенией. Здесь испокон веков соседствуют латинская, германская и славянская культуры. Это единственное пространство в Европе, где встречаются эти три большие языковые семьи. Их сосуществование на протяжении веков породило обширную культурную и духовную среду, очень интересную и до сих пор живую. К языкам, используемым в этой области, относятся, помимо итальянского, фриульский, словенский и немецкий. Эти языковые группы представлены различными диалектами, особенно это касается словенского языка и немецкой разговорной фразеологии. Помимо языка, специфика этих этнических групп проявляется также в богатом нематериальном культурном наследии, традициях, обрядах, обычаях, гастрономии, музыке и пении. Эта разнообразная реальность встречается, главным образом, в наиболее изолированных сообществах (населенных пунктах), особенно в долинах и горных районах. В докладе предлагается обзор различных видов спонтанного пения с различными комментариями к прослушиванию.

Il Friuli Venezia Giulia è una regione italiana incastonata nell'angolo orientale della penisola, lungo la ex frontiera. Qui si incontrano da secoli la cultura latina, quella germanica e quella slava. Si tratta dell'unico spazio fisico in Europa in cui queste tre grandi famiglie linguistiche si incontrano. La convivenza di queste varietà ha prodotto nei secoli un patrimonio culturale e immateriale vasto, molto interessante e tuttora vivo. Le lingue utilizzate quest'area sono, oltre all'italiano, il friulano, lo sloveno e il tedesco. Queste lingue d'ambiente si spezzettano ulteriormente in vari dialetti, ciò specialmente nel caso della lingua slovena e nel caso degli idiomi germanofoni. Oltre alla lingua, la particolarità di questi gruppi etnici si manifesta anche nel ricco patrimonio culturale immateriale: nelle tradizioni, nei riti, negli usi e costumi, nella gastronomia, nella musica e nel canto. Questa variegata realtà si rintraccia principalmente nelle comunità più isolate, specialmente nelle valli e nelle zone montane. Si propone una panoramica sui vari tipi di canto spontaneo con diverse proposte di ascolto.

Friuli Venezia Giulia is an Italian region set in the eastern corner of the peninsula, along the former frontier. Here the Latin, Germanic and Slavic cultures have been meeting for centuries. It is the only physical space in Europe in which these three great linguistic families meet. The coexistence of these varieties has produced over the centuries a vast cultural and immaterial patrimony, very interesting and still alive. The languages used in this area are, in addition to Italian, "Friuliano", Slovenian and German. These languages are further broken up into various dialects, especially in the case of the Slovenian language and in the case of German-speaking idioms. In addition to language, the peculiarity of these ethnic groups also manifests itself in the rich intangible cultural heritage: in traditions, rituals, gastronomy, music and singing. This variegated reality is mainly found in the most isolated communities, especially in the valleys and in the mountain areas. The presentation offers an overview on the various types of spontaneous singing with different listening tips.

Моранди Вердиана Камилла (Италия, Резия) / Morandi Verdiana Camilla (Italy, Resia)

**Зимние ритуалы и карнавальные костюмы в Европе: Долина Резия (Италия) /
Winter rituals and carnival costumes in Europe: Resia Valley (Italy)**

По мнению многих антропологов, Карнавал можно рассматривать как «галактику» ритуальных событий, которые характерны для большинства европейских стран, от Восточной до Западной Европы, от Испании до Балкан. Благодаря интенсивным сравнительным исследованиям сети европейских этнографических музеев, объединенных в рамках проекта «Карнавальный король Европы», долина Резии имеет очевидные основания воспринимать себя частью этого потока зимних маскарадов.

Ритуалы с участием карнавальных масок достигают своего пика между Карнавальным Воскресеньем и «Пепельной Средой», и они исполняются для того, чтобы обеспечить будущее благополучие и ускорить приход весны. В Карнавальное Воскресенье появляются маски «Te lipe bile

maškire» (красивые белые маски), для которых характерны белые костюмы, цветные ленты, колокольчики и невероятно большие шляпы с цветами. Танцующие маски ударяют о землю ногами, чтобы прогнать злые силы. Танцы продолжаются до «Пепельной Среды», когда карнавал подвергается испытанию и заканчивается сжиганием в большом костре.

Несмотря на то, что карнавал – это большой публичный праздник, который даже рекламируется региональной туристической компанией, он все равно воспринимается сообществом как особое событие. В настоящее время молодые люди привносят некоторые современные черты, вызывающие небольшие изменения в танцах.

According to many anthropologists Carnival can be seen as a galaxy of ritual events that share most of their characteristics throughout Europe, from Eastern to Western Europe, from Spain to the Balkans. Thanks to the intensive comparative work of a network of European ethnographic museums gathered in the project "Carnival King of Europe" also Resia valley can put itself in this stream of Winter masquerades with a reinforced awareness.

The rituals of the Carnival masks reach their peak between Carnival Sunday and Ash Wednesday and they are performed in order to ensure prosperity through a quick arrival of the Springtime. On Carnival Sunday the Lipe Bile Maskire (Beautiful white masks) appear with white costumes, coloured ribbons, bells and their incredibly big flowery hats. They dance and beat the feet to chase away evil forces. People dance till Ash Wednesday, when Carnival undergoes a trial and ends up being burned in the big bonfire.

Even if Carnival is a big public feast, being promoted even from regional tourist office, it is still perceived as a private and peculiar moment for the community itself. Nowadays younger people brought in some modern features causing little alteration of the dances.

Цукров Анте (Хорватия, Пореч)

Происхождение и особенности традиционной музыки Истрии и Хорватского Приморья и ее отражение в художественной музыке

Традиционная музыка хорватского полуострова Истрия и побережья относится к старейшему слою народной культуры Хорватии и по всей вероятности Европы. Ее отличает нетемперированный звукоряд, пение на «танко и дебело» (тонкое и толстое), игра на традиционных духовых инструментах «сопелами» (сопель) или «миху» (волынка), двухголосие.

Происхождение традиционной музыки Истрии на иранско-хуритско-кавказских территориях относится ко времени Иранской династии Ахеменидов (период с VII по IV вв. до нашей эры). Характерный инструмент «сопела» имеет двойную трость, и обнаруживает родство с иранской зурной («сорни»), распространенной в Иране, на Кавказе, от Турции до Пиреней с похожими названиями («зурна», «зурла», «сорнай»), игровыми отверстиями, способом игры и тембром.

Феномен традиционной музыки Истрии впервые профессионально описал Иван Матетич-Роньгов. Родившись и живя среди этой оригинальной музыки, он обнаружил особый звукоряд, который назвал «истрийской лестницей» и обнаружил в 1925 году. Звукоряд состоит из шести тонов с полутонами после каждого второго тона. Матетич-Роньгов выявил ряд латентных гармоний и увековечил их в вокальных произведениях, своеобразных симфониях для большого смешанного хора.

Работу Матетича-Роньгова продолжали и продолжают многочисленные композиторы-инструменталисты: Златич, Милотти, Берса, Девчич, Кульерич, Папандопуло, Швара и др.

Величковска Родна (Македония, Скопье) / Velichkovska Rodna (Macedonia, Skopje)

Македонские свадебные обряды и песни / Macedonian wedding rites and songs

Ритуалы жизненного цикла включают в себя свадьбу, которая является не только исключительным ритуалом, но и самым сложным по своей структуре. Свадебный обряд относится к так называемым обрядам перехода, сопровождая переход жениха и невесты в другую возрастную группу, а также обозначая их новый социальный статус и роль в семье. Во всех регионах Македонии свадебный обряд представляет собой живую традицию, которая сохраняет не только многочисленные и разнообразные свидетельства исконных отношений индивидов в обществе, но и изменения в самой семье и ритуальном цикле. Свадебный обрядовый комплекс отличается большим количеством

обрядовых действий, сопровождаемых песнями, точно связанными с определенными моментами свадьбы, то есть имеющими строго определенное обрядовое место и время исполнения.

The rituals of the life cycle include the wedding, which is not only an exceptional ritual, but also the most complex in its structure. The wedding rite refers to the so-called rites of passage, accompanying the transition of the bride and groom to another age group, as well as indicating their new social status and role in the family. In all regions of Macedonia, the wedding ritual is a living tradition that preserves the numerous and diverse evidence of the primordial relations of individuals in society, as well as changes in this complex family and ritual cycle. The wedding ritual complex is distinguished by a large number of ritual actions, accompanied by songs that are precisely related to certain moments of the wedding, that is, having a strictly defined ritual place and time of performance.

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ

Попова Ирина Степановна (Россия, Санкт-Петербург)

Инструкции, программы и руководства для сбора фольклора в контексте истории этномузыкологии

Важнейшую роль в становлении этномузыкологии как научной дисциплины сыграли документы, которые содержат прямые и косвенные свидетельства о способах фиксации этнографических и фольклорных материалов. В ряду подобных источников особое место занимают указания на то, чем следует руководствоваться собирателям фольклорных материалов. В истории науки документы такого рода обозначались различными терминами: *наставление, руководство, инструкция, анкета* (вопросный или опросный лист, опросник) и, наконец, *программа*.

Несмотря на отличия, значения упомянутых выше терминов близки и в совокупности описывают различные стороны одного явления. Понятия наставление, руководство и инструкция широко использовались исследователями на начальном этапе развития науки (в основном, до середины XIX века). Понятие анкета и его русские аналоги в большей степени относилось к способу оформления документации; оно значительно реже фигурирует в качестве заголовка. Начиная с 1860-х годов в научный обиход вошло понятие программа, которое и в настоящее время является общеупотребительным собирательным научным наименованием данного круга источников.

В докладе устанавливается историческое значение первого документа, включающего правила фиксации фольклорно-этнографических материалов – *Инструкция, данная Академией Г. Ф. Миллеру при отправлении в Сибирское путешествие. О истории народов* (1733), и предлагается краткая характеристика *Инструкции этнографической* Н. И. Надеждина, разработанной в рамках научной деятельности Русского Географического общества (1848).

Интерес к музыкальному компоненту впервые получает отражение в руководствах для сбора фольклора довольно поздно. В 1865 г. было опубликовано *Письмо О. Кольберга в редакцию «Варшавской Библиотеки»* (на польском языке), представляющее собой первую в отечественной традиции этнографическую *программу*, в которой сформулированы положения о записи народной музыки. Собранные Кольбергом фольклорно-этнографические материалы на территории Речи Посполитой, в том числе нотации песенной и инструментальной музыки, легли в основу монументальных многотомных изданий «Народ: его обычаи, образ жизни, язык, предания, пословицы, обряды, поверья, развлечения, песни, музыка и танцы» и «Этнографические картины».

Начиная с 1860-х гг. в России создается немало программ, направленных на сбор этнографических материалов, в особенности, посвященных изучению народных юридических обычаев, а также оформляются первые специальные документы, направленные на изучение музыкальных инструментов. Особое положение в этом ряду занимает *Программа для изучения инструментальной музыки* (1869) В. Ф. Одоевского, озвученная на Первом археографическом съезде в Москве, и – по следам этого документа – программа профессора Петербургской консерватории А. С. Фаминцына.

В 1884 г. при Отделении этнографии РГО создается «Песенная комиссия по собиранию русских народных песен с напевами», цель которой состоит в собирании песен и в их издании, в том числе в виде гармонизаций. Программы, по которым работали в экспедициях Песенной комиссии РГО, не

изданы, хотя известно, что в архиве Общества имеется *программа* С. М. Ляпунова и, вероятно, другие документы, которыми руководствовались собиратели в ходе своей работы. В предисловиях к двум томам «Песен русского народа» (СПб., 1894, 1899) подробно раскрыты формы, способы и принципы работы собирателей в полевых условиях, например, такие как раздельная запись песен с мужских и женских голосов, ограниченность ансамблевого состава (не более трех певцов/певиц), фиксация напева и текста непосредственно во время пения, повторное исполнение для их уточнения, детализация контекста бытования песен и паспортных данных исполнителей, др. особенности.

Ключевую роль среди дореволюционных программ занимают документы, разработанные Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете:

1) *Программа для собирания этнографических сведений*, составленная Н.А. Янчуком, Е. И. Якушкиным и М. Н. Харузиным (1887); включает отдельные вопросы по народной музыке;

2) *Программа для собирания народных песен и других музыкально-этнографических материалов*, разработанная членами Музыкально-этнографической комиссии (1902); полностью ориентирована на собирание народной музыки.

В *Программе МЭК* конкретизирован предмет исследования, обозначены специфические задачи сбора музыкального фольклора, сформулированы методические рекомендации по записи народной музыки. В качестве непереносимых требований указываются принципы паспортизации, формулируется необходимость записывать песни с учетом диалекта, поставлена задача описания контекста. Впервые в одном документе присутствуют общие вопросы, относящиеся к изучению песенного и инструментального фольклора; указывается, что кроме нотаций приветствуется доставка в МЭК книг, рукописей, музыкальных инструментов, фотографий. Несколько пунктов посвящено народному инструментализму. Кроме перечня вопросов о размере, устройстве, материалах изготовления инструментов, описаний способов игры и музыкального строя, сведений о репертуаре, здесь впервые поставлены вопросы социологического плана, в дальнейшем получившие развитие, в частности, в *Программах* К. В. Квитки. Ряд вопросов *Программы* имеет равное отношение как к записи вокальной, так и инструментальной музыки: например, необходимость точной фиксации строя с использованием возможностей нотной графики и дополнительных обозначений. Кроме того, в документе уточняется круг фольклорных жанров, рекомендуемых к первоочередной фиксации.

Новизна *Программы МЭК* в отличие от всех предшествующих документов заключается в подробных и тщательно выверенных рекомендациях по нотации народной музыки. В тексте последовательно оговариваются все аспекты отражения музыкальной организации: звуковысотность, ритм, метр, темп, композиция, исполнительские особенности, в том числе, с привлечением народной терминологии. Важное значение имеют психологические рекомендации по подготовке исполнителей к пению или игре на музыкальных инструментах, отсутствующие во всех программах предшествующего периода, а также методика фиксации многоголосия. Постулируемый в Программе МЭК принцип выбора знающих певцов и певиц, более опытных пожилых людей на многие годы определяют критерии поиска информантов в ходе экспедиционной работы.

Программа МЭК стала вершиной развития специальных программ, посвященных сбору и изучению фольклора в дореволюционный период российской науки и безусловно содействовала становлению методов этномузыкологических исследований, подытожила уровень научных знаний на рубеже XIX–XX веков и подготовила почву для научного собирания и изучения фольклора на протяжении XX и в XXI вв.

Сысоева Галина Яковлевна (Россия, Воронеж)

Музыкальные диалекты в исследованиях воронежских этномузыкологов

Экспедиции и полевые исследования Воронежского государственного института искусств, которые проводились регулярно с 1989 года (от 3 до 15 выездов за год) и насчитывают несколько десятков тысяч записей песен и репортажей, показали неоднородность песенных традиций на территории края и существование разных музыкальных диалектов как среди русского населения, так и среди потомков украинских переселенцев, которые компактно расселились на юге области.

Признаки, по которым выделяются эти локальные песенные традиции: структура песенной системы, соотношение основных жанров, типичные структурные ритмические и мелодические формы, музыкально-интонационная лексика, формы многоголосия, типичные сюжеты и образы,

исполнительский стиль. Некоторые музыкальные диалекты уже достаточно хорошо изучены (например, песенный стиль воронежско-белгородского пограничья), другие еще ждут уточнения и по границам, и по внутренней структуре (например, центрально-воронежский стиль, хохольско-нижедевицкий стиль, воронежско-липецкое пограничье).

Якубовская Елена Ивановна (Россия, Санкт-Петербург)

**Собрание Н. Л. Котиковой в фонде Фонограммархива
Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук:
фонографические записи 1950-х годов**

Звуковое собрание Н. Л. Котиковой является уникальной коллекцией высокохудожественных образцов песен и наигрышей, объединенной замыслом обследования псковских земель. В 1946 году начинающая собирательница была приглашена для участия в фольклорной экспедиции Пушкинского Дома. В 1947 и 1949 годах Котикова работает под руководством одного из крупнейших специалистов Фонограммархива С. Д. Магид, которая сумела передать ей свой богатый опыт.

Начиная с 1951 года, Котикова работает самостоятельно, под эгидой Ленинградского отделения Музфонда СССР. В ее поездках принимают участие ленинградские композиторы и музыковеды, студенты Ленинградской консерватории. В предлагаемой лекции прозвучат песни и наигрыши Ленинградской и Псковской областей, записанные на фонографические восковые цилиндры (валики), в том числе образцы из Тихвинского района – родины Н. А. Римского-Корсакова.

Беркович Татьяна Леонидовна (Республика Беларусь, Минск)

**Деятельность Л. С. Мухаринской в области экспедиционно-полевого исследования
этнопесенных традиций Беларуси**

В докладе, посвященном экспедиционно-полевой деятельности Лидии Сауловны Мухаринской – основоположника школы этномузыкологии (теоретической и практической) в Белорусской государственной академии музыки (консерватории), – раскрываются направления, методы и наиболее значимые результаты исследования этнопесенных традиций Беларуси, развернутого ученым на протяжении 1947–1978 гг. На основании полевой документации Л. С. Мухаринской из архивных фондов Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства, Белорусской государственной академии музыки, Национальной академии наук РБ, а также ее научных публикаций обобщаются данные о географии экспедиций, типах поисковой работы, возрастном и социальном охвате народных исполнителей, жанровом составе и особенностях слуховых нотно-текстовых транскрипций песенных образцов, характере паспортизации и ведения полевых записей. Подчеркивается ценность рукописных материалов Л. С. Мухаринской для изучения региональных этномузыкальных традиций Беларуси на современном этапе.

Прибылова Василина Михайловна (Республика Беларусь, Минск)

**Экспедиционная деятельность белорусского этномузыколога Т. Б. Варфоломеевой:
основополагающие принципы, подходы, результаты**

Экспедиционно-полевая деятельность одного из ведущих этномузыкологов современности Тамары Борисовны Варфоломеевой является бесценным вкладом в изучение богатейшей традиционной песенной культуры белорусов и охватывает период с 1970 по 2008 годы.

В докладе на основе разнородных практических и теоретических материалов (архив Т.Б. Варфоломеевой – аудио- и текстовые экспедиционные записи /дневники, описи, нотные транскрипции/; составленные ученым аудиокolleкции; многочисленные монографии и научные статьи) озвучиваются ряд положений относительно приоритетных направлений в экспедиционной деятельности ученого, констатируется существование своего взгляда на отдельные вопросы методики полевого изучения музыкальных фольклорных традиций, прежде всего их песенно-обрядового пласта. Составленная автором доклада сводная таблица и карта обследованных Т.Б. Варфоломеевой территорий на протяжении полного цикла экспедиционной деятельности отражает интенсивность

«погружения» ученого в народную песенную культуру во всей полноте ее региональных и локальных стилей.

Савельева Ирина Анатольевна (Россия, Москва)

**Из истории исследований весенней обрядности
в русско-белорусском пограничье (1966–1990 гг.). По материалам экспедиций профессора
Московской государственной консерватории Н. М. Савельевой**

В докладе охарактеризована эволюция методов полевых и научных исследований от первых записей и первых публикаций до настоящего времени.

Полевые исследования Московской государственной консерватории в пограничном регионе начались с 1966 года. Этому предшествовали экспедиции в восточную Брянщину, итогами которых явились 2 крупные публикации: Л. В. Кулаковский «Искусство села Дорожёва» (1965), К. Г. Свитова «Народные песни Брянской области» (1966). В процессе полевой работы приобретался необходимый опыт, приходило понимание системы и эстетики традиции, музыкальной стилистики. Методы фиксации фольклора претерпели поэтапную эволюцию от задачи записи на аудио-магнитофон как можно большего количества образцов, до необходимости записи в аудио-визуальном режиме. Происходила и эволюция научного знания, менялись концептуальные представления о системе фольклора.

В традиции региона самым значительным является обрядовое действие «Похороны стрелы». На всей территории это единый цикл с одной канвой, но разными элементами. Музыкальное содержание цикла почти не имеет разницы между селами на территории Брянщины и Гомельщины. Основные различия лежат в некоторых особенностях многоголосия и сфере тесситурно-тембровых характеристик. Далее в докладе будет сказано несколько слов о публикациях и продемонстрированы видео-, фото- и аудиоматериалы различных лет.

Лобкова Галина Владимировна (Россия, Санкт-Петербург)

**Из истории полевых исследований музыкального фольклора
Подпорожского района Ленинградской области**

Материалы экспедиций 1960–1990-х годов Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории представляют народную традиционную культуру Подпорожья в ее активном бытовании и имеют особую ценность, поскольку в них содержатся аудиозаписи различных жанров музыкального фольклора как русского, так и вепсского. В докладе раскрываются методы экспедиционной работы 1960-х годов и более позднего времени; осуществляется сопоставление с материалами второй половины XIX века из собрания П. Н. Рыбникова и других исследователей; а также выявляются устойчивые и утраченные особенности певческих традиций Подпорожья на основе сравнения с публикациями 1940–1950-х годов.

Королькова Инга Владимировна (Россия, Санкт-Петербург)

**Результаты исследований народной музыкальной культуры Новгородской области
сквозь призму научных традиций Ленинградской / Санкт-Петербургской консерватории**

Изучение новгородских народно-музыкальных традиций является одним из важнейших направлений деятельности этномузыкологической школы Санкт-Петербургской консерватории. Новгородская область находилась в ряду территорий, на которых проходили первые студенческие экспедиционные выезды под руководством профессора консерватории Ф. А. Рубцова (1968 год). В дальнейшем, в ходе целенаправленного изучения фольклора Северо-Запада России, инициированного и организованного заведующим лабораторией народного музыкального творчества консерватории, профессором А. М. Мехнецовым, была предпринята серия экспедиций в Новгородскую область (1978, 1985–1992 годы). Именно в процессе этой работы формировался и последовательно применялся метод комплексного фронтального исследования фольклорных традиций, составляющий специфику консерваторского подхода к полевой работе. Новгородские экспедиции отличались широтой охвата территории, «плотностью» фиксации материала, что дало возможность выявить

динамику распространения ключевых компонентов местных фольклорно-этнографических систем, уточнить жанровый состав новгородского фольклора. Важнейшие результаты изучения народных музыкальных традиций Новгородчины связаны с обнаружением гусельной игры в живом бытовании. В ходе полевых исследований был выявлен комплекс архаических жанров календарного фольклора, определена роль плачевой культуры в формировании и стилистике местных песенных традиций.

Специальный интерес собирателей был направлен на выявление и фиксацию непесенных форм фольклора – ауканий, календарно-обрядовых кличей, свадебных приговоров и выкриков, причитаний, поминальных и духовных стихов. Эти материалы послужили основой ряда исследований этномузыкологов консерватории (А. М. Мехнецова, Г. В. Лобковой, И. С. Поповой, И. Б. Тепловой, И. В. Корольковой), в которых получила развитие интонационная теория Б. В. Асафьева, были преломлены научные идеи Ф. А. Рубцова, связанные с функционально-семантическим анализом ладовых свойств народной песни.

Калинина Мария Владимировна (Россия, Санкт-Петербург)

**Фольклорно-этнографический комплекс устьянской свадьбы
в материалах собирателей и экспедиционных коллекциях: 1862–2014 годы**

Изучение фольклорно-этнографического комплекса устьянской свадьбы в исторической динамике, выделение особенностей локальных традиций на Устье и оценка степени их сохранности должны основываться на сопоставлении документальных источников XIX – начала XX века с данными, полученными в экспедициях второй половины XX века. Сравнительное исследование краеведческих материалов П. С. Воронова (1862), М. И. Шалауровой-Федоровой (1899–1940), М. И. Романова (1924–1934), И. Ф. Нагишева (1920-е годы) и экспедиционных коллекций Санкт-Петербургской государственной консерватории 1975–1980, 2013–2014 годов позволяет установить:

- какие компоненты структуры устьянской свадьбы являются устойчивыми и каково их положение в обряде;
- в чем состоят локальные особенности свадебного обряда в верхнем, среднем и нижнем течении Устья;
- существуют ли на Устье общие принципы включения различных художественных форм в обрядовые действия.

Следующий уровень исследования связан с определением взаимосвязей традиций народной культуры Устья с традициями Северной Двины, Ваги, Кулоя, Коленьги, Кокшеньги, Сухоны и выяснением северо-русской основы устьянской свадебной обрядности.

Махова Людмила Петровна (Россия, Москва, Санкт-Петербург)

Фольклористы второй половины XX века:

А. В. Головин и Н. Д. Карпов – собиратели фольклора южных районов Алтайского края

Аудиозаписи русского и алтайского фольклора ведут свою историю с поездки в 1955 году композиторов, студентов Московской консерватории Э. Денисова, А. Николаева и А. Пирумова. В 1950-е годы в Алтайском крае также записывали фольклор новосибирские композиторы В. Левашов и А. Новиков.

В дальнейшем на Алтае фольклор записывали «столичные», региональные (сибирские) и местные собиратели.

К первой группе относятся экспедиция 1964 года Ленинградского отделения Музфонда СССР под руководством Н. Л. Котиковой (1964 г.) и личные поездки А. М. Мехнецова (1966, 1976 и 1977 гг.).

Кроме Московской консерватории (список обследованных сел опубликован²) на Алтай ездили студенты Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина (1986 г., бывшее подразделение Московского университета) и студенты Московского государственного университета культуры и искусства (МГУКИ: 1982 и 1992 гг.).

² Махова Л. П. Музыкальный фольклор Алтая: коллекции аудиозаписей Научного центра (лаборатории) народной музыки имени К. В. Квитки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского // Музыкальная культура Сибири: источники, традиционные и академические формы творчества: сборник статей Всероссийской научной конференции (25–26 октября 2018 года) / ред.-сост. Н. В. Леонова. Новосибирск, 2018. С. 89–115.

Региональными собирателями фольклора являются преподаватели и выпускники Новосибирской консерватории: и. о. профессора кафедры этномузыкознания Н. В. Леонова, ее ученица В. И. Бодрова, а также композитор В. В. Асанов. К ним примыкают педагоги учебных заведений Барнаула: М. Н. Сигарёва (Алтайский краевой колледж культуры и искусств) и хореограф Н. А. Герасимова (Алтайский государственный институт культуры). Экспедиционную деятельность также вели сотрудники Государственного художественного музея Алтайского края (г. Барнаул).

Результаты работы местных собирателей фольклора хранятся в частных архивах бывших преподавателей музыкальных школ – А. В. Головина и Н. Д. Карпова.

События: в селах Красный Партизан и Чарышское А. В. Головин и Н. Д. Карпов собрали ансамбли из пожилых исполнителей – носителей традиции, от которых записывали аутентичный фольклор.

Судьбы: позднее каждый из музыкантов выбрал свое направление деятельности: Карпов – «казацкий хор» и сценический детский коллектив «Любо»; Головин – в 1999 г. в музыкальной школе с. Красный Партизан (1984–2012) открыл фольклорно-этнографическое отделение, в 2000 г. создал Чарышский народный дом русской традиционной культуры, с 1999 г. также является руководителем фольклорного ансамбля «Канареечка».

Перспективы: несмотря на разные взгляды обоих чарышских собирателей фольклора на народную традиционную культуру, их архивы представляют определенный интерес для исследователя. Например, Н. Д. Карпов выполнил единственную аудиозапись хороводной песни «Ты не стой, не стой, колодец» (И5319-08), текст которой в 1848 году опубликовал С. И. Гуляев. А. В. Головин записал редкую казачью плясовую песню «Пойду-взойду на гору» (И5452-31), которую позднее разучил с мужским составом ансамбля «Канареечка» (CD-ROM, 2013. Песни чарышских казаков, № 17). Именно поэтому в Научном центре народной музыки имени К. В. Квитки Московской консерватории ведется работа по оцифровке частных коллекций аудиозаписей. Первые результаты выложены на сайте: Каталог коллекций документальных аудиозаписей по русскому фольклору, этнографии и традиционной культуре Алтая // Чарышское: краеведческий альманах, 2019. URL: <http://charysh.1553.ru/традиционная-культура/каталог-аудиозаписей/>

Парадовская Галина Петровна (Россия, Вологда)

Календарно-обрядовый фольклор Вологодского края: из истории собирания и изучения

В докладе представлены сведения по истории собирания и изучения календарно-обрядового фольклора Вологодского края в XIX – начале XXI в. Подробно освещается начальный период собирательской работы, рассматриваются современные публикации вологодского фольклора.

Особое внимание уделено фольклорно-этнографическим материалам, составляющим фоновые коллекции Научно-образовательного центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета.

Многолетняя экспедиционная работа Центра на территории Вологодской и близлежащих Кировской, Костромской, Ярославской и других областей позволили собрать обширный материал по календарной обрядности региона.

В докладе приводится статистика записей календарно-обрядового фольклора, определяются границы распространения фольклорных текстов, дается их жанровая характеристика. Значительное место уделено анализу непесенных форм интонирования.

Войтович Алевтина Аркадьевна (Россия, Петрозаводск)

Современное состояние традиционной культуры мари и удмуртов (по материалам летней международной фольклорно-этнографической экспедиции в Поволжье и Приуралье)

С 6 по 23 августа 2019 года в рамках сотрудничества Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова и Академии рунопения (г. Кухмо, Финляндия) состоялась международная фольклорная экспедиция в республики Башкортостан, Марий Эл, Удмуртскую Республику и Кировскую область. Участниками этого масштабного мероприятия стали доктор искусствоведения, директор Академии рунопения Пекка Хутту-Хилтунен (г. Кухмо, Финляндия),

преподаватели и студенты кафедры музыки финно-угорских народов Петрозаводской консерватории Войтович Алевтина, Остапенко Мария, Гайниатов Радис (г. Петрозаводск, Карелия) и преподаватель колледжа искусств имени И. С. Палантая Ермаков Анатолий (г. Йошкар-Ола, Марий Эл).

Основная цель экспедиции была связана с комплексным изучением традиций мари и удмуртов, проживающих на различных территориях Поволжья и Приуралья. Собран уникальный материал, осуществлена видео- и аудиозапись 16 фольклорных коллективов и отдельных исполнителей – носителей традиции.

ФОЛЬКЛОР И КОМПОЗИТОР

**Посвящается 175-летию со дня рождения Николая Андреевича Римского-Корсакова,
180-летию со дня рождения Модеста Петровича Мусоргского,
80-летию со дня рождения Валерия Александровича Гаврилина**

Адищев Владимир Ильич (Россия, Пермь)

Русские народные песни в переложении Н. А. Римского-Корсакова (из истории бытования в Пермской губернии начала XX века)

В начале XX века в Пермской губернии получило широкое развитие искусство хорового пения. В селах и заводских поселках было создано и функционировало свыше трехсот музыкально грамотных (певших по нотам) взрослых и школьных хоров. Организаторами этих коллективов в большинстве своем являлись учителя, лица духовного звания, любители хорового пения из числа крестьян и заводских рабочих, прошедших обучение на ежегодно проводимых в Перми (и эпизодически в Екатеринбурге) Курсах певческой грамоты. Курсами руководил оперный певец, хоровой дирижер и педагог Александр Дмитриевич Городцов (1857–1918).

Для обеспечения нотной литературой слушателей курсов и возглавляемых ими хоровых коллективов А. Д. Городцов составил и издал 6 выпусков сборника «Народнопевческие хоры», в которых содержалось свыше двухсот многоголосных хоровых произведений (народные песни, хоры из опер, оригинальные сочинения для хора). В названные издания составитель поместил более полутора десятка русских народных песен в переложении или гармонизации Н. А. Римского-Корсакова, а также ряд хоров из его опер.

Русские народные песни в переложении Н. А. Римского-Корсакова ежегодно разучивались с участниками Курсов певческой грамоты. Данные произведения курсисты включали в репертуар руководимых ими детских и взрослых хоровых коллективов. В опубликованных отчетах А. Д. Городцова о развитии хорового пения в Пермской губернии содержится немало фактов, конкретных примеров, свидетельствующих о широком бытовании во многих уездах губернии народных песен в переложении Н. А. Римского-Корсакова благодаря исполнению этих произведений хорами из числа сельских и заводских жителей.

Подшивалова Светлана Алексеевна (Россия, Волгоград)

Функции цитат русских народных песен в опере «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова

Доклад посвящен исследованию роли цитирования и квазицитирования народных песен в опере «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова.

В результате анализа автор приходит к выводу о том, что каждая цитата выполняет ряд функций, в том числе функции семантические и синтаксические. Рассматриваются различные теоретические концепции, посвященные цитированию в музыке, проводится анализ цитат и квазицитат, используемых в обрядовых сценах, при создании образов природы и главных персонажей «Снегурочки». Каждая цитата сопоставлена с первоисточником из сборников русских народных песен самого композитора, его современников и предшественников.

Азербайджанская песня в записи М. П. Мусоргского

В рукописном наследии М. П. Мусоргского есть несколько десятков записей песен. Кроме русских и украинских песен, которыми интересовались многие отечественные музыканты, Мусоргский записывал и песни других народов. Так, в его архиве есть записи, обозначенные как «киргизская», «бирманская», «Закавказье-Эривань», «дервиш», «еврейская»; среди записей без подтекстовок – «персидская», «турецкий».

Большая часть этих записей публиковалась П. А. Ламмом в составе полного собрания сочинений Мусоргского³; некоторые издавались и ранее. Еврейская мелодия, записанная Мусоргским в 1877 году от И. Я. Гинцбурга, впервые опубликована не так давно Т. З. Сквирской и Е. В. Хаздан. Ряд уже издававшихся записей нуждается в изучении и новых научных комментированных публикациях.

Манускрипт Мусоргского, содержащий песню с пометой «Закавказье-Эривань», записанную композитором от путешественника П. И. Пашино 17 апреля 1877 года, хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Эта песня напечатана П. А. Ламмом под названием, состоящим из первых слов подтекстовки (согласно Ламму – «Бубулах чарсу»), но без подтекстовки (так же, как и песни, обозначенные Мусоргским как «бирманская», «киргизская», «дервиш»), с разъяснением публикатора о том, что имеющиеся в автографах «фонетические подтекстовки русскими буквами текстов разных национальностей» являются несовершенными и «не дают возможности понять содержание текстов без специальной расшифровки», поэтому они в его издании «не воспроизводятся». Запись с указанием Мусоргского «Закавказье-Эривань» неоднократно упоминалась в литературе о композиторе как запись «армянской песни», но исследованию никогда не подвергалась. Мы впервые исследовали по рукописи Мусоргского подтекстовку этой песни и установили, что инципит был разобран Ламмом неверно, правильное чтение: «Бу базар чарсу»; выяснилось, что текст песни – не на армянском, а на азербайджанском языке. Стихотворение относится к жанру «баяты», частично совпадает с одним из четверостиший старинной азербайджанской ашугской песни. Поиск источников песни продолжается.

Бойкова (Вершинина) Елена Борисовна (Россия, Липецк)

«Симфония духовных стихов» А. Вершинина: опыт претворения уральского фольклора

В «Симфонии духовных стихов» Алексея Вершинина использованы напевы, записанные автором в Пермском крае. Здесь существовала одна из немногих сохранявшихся до 90-х годов прошедшего столетия традиций духовных стихов. В произведении сделана попытка средствами инструментальной музыки осмыслить сугубо вокальный жанр. В отличие от иных композиторских решений, Алексей Вершинин впервые сделал это в таком масштабном сочинении, как симфония. Основная идея драматургического развития заложена в названиях духовных стихов – это как бы своеобразная программа произведения; в каждой части их два:

- I часть – «Смерть-то ведь люта и гневлива»,
– «Что ле душа с телом да не простилася»;
- II часть – «Злоё-то несчастие»,
– «Кто бы дал бы мне-ко яко птицу два пернатые крыла»;
- III часть – «У святых-то отцов было написано»,
– «Взираи приближение».

Тонкое балансирование между максимально бережным отношением к народной теме и неким конструктивным ее переосмыслением составляет особенность претворения Алексеем Вершининым фольклора в своем творчестве.

³ Мусоргский М. П. Полное собрание сочинений: В 8 т. Т. 5, вып. 10: Записи народных песен, черновые наброски и другие материалы: Для пения (соло, хор) с сопровожд. ф.-п. и без сопровожд. и для инструм. исполн. / ред. П. Ламма. М.; Л.: Искусство, 1939.

**Фольклорные традиции
в камерно-инструментальном творчестве композиторов Казахстана**

Академическое композиторское творчество Казахстана, формирование которого начинается с 20-х годов XX столетия, ориентировано на традиционную музыку устной традиции. Постепенно в музыкальной культуре Республики сложилась своя система жанров, почерпнутых из практики европейской музыкальной культуры, исполнительства, массового и композиторского творчества письменной традиции; в основе данной системы лежит синтез с традициями народной музыки. Особенности камерно-инструментальной музыки также связаны с отражением национального мировосприятия, миропонимания и мироощущения.

В системе отношений «композитор – фольклор» господствует «метод заимствования» в построении малых и крупных инструментальных форм на фольклорном и народно-профессиональном песенно-инструментальном тематизме. Национальное выражается в цитировании, метроритмических деталях, в принципах развития, особенностях орнаментации мелодии и строения вертикали, а также в звучании народных инструментов и их имитации.

В процессе развития камерно-инструментального жанра происходит утверждение национально-самобытных черт. Усиливается тенденция к различному преобразованию фольклорных источников, связь с которыми становится более опосредованной. Заметно стремление раскрыть глубинные закономерности традиционного искусства, найти новые жанровые решения, расширить возможности композиции и ладогармонического языка.

Демидова Ирина Алексеевна (Россия, Санкт-Петербург)

Фольклорные материалы в личном архиве В. А. Гаврилина

Деятельность ленинградского (петербургского) композитора Валерия Александровича Гаврилина на поприще фольклора отражена в материалах личного собрания музыканта. Результатом экспедиционной работы Гаврилина стали рукописные тетради с нотациями народных песен и наигрышей, дневниковые заметки, а также масштабная библиотека специализированной литературы.

Исследование материалов архива показало интерес композитора к различным жанрам русского фольклора: Гаврилин не только фиксирует напевы и наигрыши, но и оставляет ценные текстовые комментарии касательно манеры исполнения. Композитором также выработана своя система нотирования фольклорных источников.

Особый интерес для изучения представляет библиотека, состоящая из 235 книг – монографий, нотных сборников, сборников статей, художественной литературы; на полях страниц нередко встречаются уникальные заметки Гаврилина, отражающие ход научной мысли композитора.

Якубовская Елена Ивановна (Россия, Санкт-Петербург)

**«Печальное сердце моё»:
псковская песельница Татьяна Каношина, композитор Валерий Гаврилин,
кинооператор Александр Якубовский
в фильме Валентины Гуркаленко «Валерий Гаврилин. Весело на душе»**

Фильм Валентины Гуркаленко⁴ «Валерий Гаврилин. Весело на душе» – это одна из самых заветных ее работ. Три героя фильма: композитор Валерий Гаврилин, актер, режиссер и писатель Василий Шукшин и поэт Николай Рубцов – люди одного поколения, связанные общностью судеб. Война, сиротство, детский дом, непостижимая в этих условиях тяга к творчеству, предчувствие

⁴ Валентина Гуркаленко (род. 1946) – кинодраматург, кинорежиссер, профессор Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, действительный член Академии кинематографических искусств «НИКА» и Петровской академии наук и искусств. За свою долгую плодотворную жизнь в кино Валентина Ивановна сняла более 50 фильмов, создала впечатляющую киногалерею портретов выдающихся ученых, писателей, художников, полководцев. Среди ее героев – Рюрик и его братья, Вещий Олег, А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Д. И. Менделеев, А. Л. Чижевский, академик В. А. Легасов, Б. Б. Пиотровский, В. И. Суриков и другие.

ранней смерти... Похожи они и в своей глубокой любви к Родине, ее языку, к русской деревне. Драматической основой фильма стала хоровая симфония-действие «Перезвоны» Валерия Гаврилина, скрепившая общую композицию фильма, соединившая множество линий – образных и сюжетных. Одухотворенный пейзаж, который рисует камера Александра Якубовского,⁵ обретает еще и поэтический голос. Это стихи Николая Рубцова в авторском исполнении.

Одним из центральных эпизодов фильма-симфонии, фильма-поэмы является часть «Белы-белы снѣги». Ее кульминация построена на свободном, но по-своему близком к первоисточнику, переинтонировании композитором классической протяжной песни «Эх, печальное сердце моё». Гаврилина вдохновил вариант песни, записанный Н. Л. Котиковой от гениальной псковско-печорской исполнительницы Т. И. Каношиной. Этот эпизод объединяется в фильме кадрами, снятыми Александром Якубовским на реке Сухоне и Кубенском озере, знакомым и Гаврилину, и Рубцову.

Начинается этот раздел композиции фильма монологом солирующего сопрано «Скажи, скажи, голубчик», в мелодике которого мы узнаем прихотливо распетые интонации причитания. На его фоне за кадром мы слышим исповедальные размышления Валерия Гаврилина о чувстве Родины – родимой земли, о ее неотступном зове, дающем творческие силы и объединяющем ее детей в духовное братство. Затем режиссер дает нам увидеть и прочувствовать схваченную камерой оператора бесконечность чистейших русских снегов, но не диких и пустынных, а исхоженных человеческими путями, ведущими к храму. Именно здесь возникает лирическая тема «Печальное сердце моё» в исполнении солирующего тенора – как ответ на отзвучавшее ранее причитание.

УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ

Посвящается 30-летию открытия

Музыкально-этнографического отделения в Санкт-Петербургской консерватории

Лобкова Галина Владимировна (Россия, Санкт-Петербург)

Из истории Музыкально-этнографического отделения Санкт-Петербургской консерватории

В 1980-е годы под руководством профессора А. М. Мехнецова коллективом музыковедов Ленинградской государственной консерватории была разработана образовательная программа подготовки специалистов в области музыкальной фольклористики. После обсуждения программы на межведомственном совете и утверждения ее на государственном уровне в 1989 году в Санкт-Петербургской консерватории открыто Музыкально-этнографическое отделение. В 2002 году в Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования в области культуры и искусства включена самостоятельная специальность – «этномузыкалогия». При подготовке третьего поколения образовательных стандартов высшего профессионального образования этномузыкалогия в качестве профиля (направленности) образовательной программы включена в федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 53.03.06 «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство» (квалификации/степени – бакалавр,

⁵ Александр Якубовский (1953–2015) был оператором-документалистом, сценаристом и режиссером неигрового кино. В 1976 году с отличием окончил мастерскую авторов-операторов во Всесоюзном государственном институте кинематографии (ныне – Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова). Работал на Ленинградской студии документальных фильмов, Леннаучфильме с режиссерами В. Гуркаленко, Н. Обуховичем, А. Сокуровым, М. Литвяковым, А. Учителем, П. Солдатенковым. Как режиссер и оператор в одном лице он снял фильмы «Два дня в провинции» (о г. Торжке), «Слово о Кирилле и Мефодии» (о праздновании Дня славянской письменности и культуры), «Повесть об Оптиной пустыни» и много других. Кроме того, Александр активно сотрудничал с фольклористами, одним из первых снял вместе с А. М. Мехнецовым фильм о гусельной игре, снял фильм «Александр Пушкин – русский поэт», о становлении Пушкина как русского поэта именно благодаря его взглядыванию и вслушиванию в народную жизнь и народное Слово. Александр был другом и соратником А. М. Мехнецова, А. В. Грунцовского, стоял вместе с ними у истоков фольклорного движения, готовил материалы для большого документального фильма о них. В годы обучения во ВГИКе Александр был одним из любимых учеников Николая Николаевича Третьякова, который преподавал у них историю изобразительного искусства. Глубокую любовь к произведениям русской живописи он пронес через всю жизнь. И, конечно же, эта любовь и прекрасное знание русского искусства отразилось в снятых им кадрах, как в портретах, так и в пейзажах. Русская природа в объективе его камеры – поистине живая. Она то бунтует и рвется, то застыла в глубочайшем покое. При этом возникает тонкая связь изображения с музыкой.

магистр) (введен в действие с 2011 г.). Комплексный характер образовательной программы по этномузыкологии определяется сочетанием научно-теоретического, исполнительского и педагогического профилей обучения, что способствует универсальной профессиональной подготовке выпускников.

В разработке и внедрении новых программ профессиональных и специальных дисциплин учебного плана принимали активное участие преподаватели Санкт-Петербургской консерватории: музыковеды-фольклористы – А. М. Мехнецов, Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова, К. А. Мехнецова, А. В. Полякова, И. С. Попова, Е. С. Редькова, И. Б. Теплова, М. Б. Аркадова, И. А. Демидова (Голышева), Г. А. Дорджиева, А. Н. Захаров, Е. А. Зилотина (Неудачина), М. Н. Иванова (Шейченко), О. В. Иванова (Ивашина), А. А. Мехнецов, Ю. Ю. Калмыкова (Толстикова), И. П. Никитина (Козлова), Е. А. Пархомова, Е. М. Петрова (Бессонова), Е. А. Склярова (Кирилук), О. В. Смирнова (Шишкова), Е. С. Черменина; представители других кафедр: Г. Г. Белов, Н. А. Брагинская, Ю. В. Васильев, И. М. Вызго, В. В. Горячих, З. М. Гусейнова, Н. Ю. Катонина, А. Н. Кручинина, Н. И. Кузьмина, М. Б. Овчаренко, Ю. А. Орёл (Трипутыко), Е. В. Плетнёва, Е. В. Романова, Т. И. Твердовская, И. С. Федосеев, С. В. Фролов, Н. А. Хрущёва, Д. Н. Часовитин, В. В. Шахов, Д. В. Шутко, М. Н. Щербакова и многие другие.

Большой вклад в формирование образовательной программы внесли приглашенные преподаватели, сотрудники других организаций: Т. Г. Иванова (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН); В. Е. Гусев, А. Ф. Некрылова (Российский институт истории искусств); Б. Н. Путилов (Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН); О. В. Лысенко, Д. А. Баранов, О. А. Кондратьева, Е. Б. Кузнецова (Российский этнографический музей); С. И. Алексеева, В. А. Булкин, О. В. Васильева, В. Ю. Ермолаев, В. К. Зиборов, К. П. Иванов, В. В. Колесов, Г. С. Лебедев, М. А. Тарасова (Санкт-Петербургский государственный университет); М. В. Захарченко (Университет педагогического мастерства); а также А. А. Шенников, С. В. Жарникова, В. Ю. Макарова, Е. А. Мельникова, В. А. Мичурин, О. Р. Николаев, А. М. Положенцев, Н. Н. Решетникова и другие.

Со времени первого выпуска Музыкально-этнографического отделения (1995 год) прошло 24 года. В течение этих лет было успешно подготовлено 85 человек, получивших дипломы специалистов и бакалавров, в которых указаны квалификации: музыковед-фольклорист или этномузыколог (с 2006 года), преподаватель, руководитель творческого коллектива. Абсолютное большинство выпускников трудится в избранном направлении в консерваториях и других организациях высшего и среднего профессионального образования, центрах народного творчества, детских школах искусств. Выпускниками отделения защищено 9 кандидатских диссертаций в области этномузыкологии – Г. А. Дорджиева, И. В. Королькова, С. Р. Кулёва (Балакшина), Е. С. Редькова, С. В. Подрезова, Л. В. Шамова (Сухова), И. А. Демидова (Голышева), Е. А. Склярова (Кирилук), Е. В. Киселёва (Голубева), – исследуются и издаются фольклорно-этнографические материалы, разрабатываются и внедряются образовательные и творческие программы.

Брагинская Наталия Александровна (Россия, Санкт-Петербург)

Слово об Иване Сергеевиче Федосееве

Доктор искусствоведения, профессор кафедры истории зарубежной музыки Иван Сергеевич Федосеев (1949–2017) стоял у истоков Музыкально-этнографического отделения Ленинградской – Санкт-Петербургской консерватории, всемерно поддерживая инициативу Анатолия Михайловича Мехнецова по организации новой консерваторской структуры на правах его соратника и товарища, а также секретаря партийной организации вуза. Несколько лет спустя, в начале 2000-х, И. С. Федосеев принял активное участие в составлении комплексной программы учебных дисциплин по специальности «Этномузыкология», в пору ее автономизации и лицензирования на государственном уровне. Более четверти века, до самой своей безвременной смерти, Иван Сергеевич читал историю зарубежной музыки студентам-этномузыкологам – неопытным новобранцам-первокурсникам; закладывал основы знаний, касающихся общеисторического процесса развития западноевропейской музыки от античности до конца XIX века. Блестящие лекции профессора Федосеева составили важную часть профессионального фундамента для нескольких поколений консерваторских этномузыкологов.

Остапенко Антон Геннадиевич (Россия, Санкт-Петербург)

**«Отчет Л. М. Линнемана о совершенной им поездке с целью записи народных мелодий
в июле и августе 1848 года на средства государственной стипендии».**

Перевод с норвежского и комментарии

Предлагаемый вниманию исторический документ представляет собой отчет о первом опыте фиксации норвежской народной музыки, предпринятом выдающимся музыкально-общественным деятелем Норвегии Людвигом Матиасом Линнеманом (1812–1887). В тексте содержится следующая информация: понимание кризиса музыкального обихода норвежской евангелическо-лютеранской церкви и взгляд на пути его преодоления, время и география путешествия, некоторые методы организации работы, рассуждения об историко-стилевой принадлежности услышанных мелодий, размышления о народной музыке (теоретического содержания), классификация записанных мелодий по жанровому признаку, история некоторых образцов псалмов, конструктивные особенности струнно-щипкового инструмента «лангелейка». Данный документ, сопровождаемый комментариями исторического характера, вводится в научный оборот отечественного музыкознания впервые.

*Петровска-Кузманова Катерина (Македония, Скопье) /
Petrovska Kuzmanova Katerina (Macedonia, Skopje)*

**Роль Димитра Миладинова и его учеников в начале фольклористики в Македонии /
The Role of Dimitar Miladinov and his students in the Beginning
of Folkloristics in Macedonia**

Собирание фольклора и изучение национального языка и народной жизни – это основы, на которых строится фундамент для развития национально-культурного возрождения не только в Македонии, но и во всей Европе.

Работа Димитра Миладинова по сбору и публикации фольклорных материалов также относится к этой сфере деятельности. Несомненно, творчество Димитра Миладинова сыграло заметную роль в развитии македонской культуры. В годы, последовавшие за выпуском его сборника, большое количество авторов занялись сбором и публикацией фольклорных материалов: П. Зографский, Р. Жинзифов, К. Миладинов, Г. Прличев, К. Шапкарев. В связи с этим можно констатировать, что сборник фольклорной поэзии представляет собой важную составляющую национального развития в большинстве культурных сред, в том числе и в македонской.

Collection of folklore and the consciousness about the national language and life are the foundations over which the platform for development of the nationally – cultural renaissance is built, not only in Macedonia, but all over Europe.

The work of Dimitar Miladinov regarding collection and publication of folklore materials also takes place in this frame. Undoubtedly, the work of Dimitar Miladinov played an irregularly noticeable role in the development of Macedonian culture. In the years following the release of the Collection a large number of authors took up collecting and publicizing folklore materials: P. Zografski, R. Zinzifov, K. Miladinov, G. Prlicev, K. Shapkarev. In this context, it can be stated that the collecting of folklore poetry represents an important appearance for the national development in most of cultural ambiances, and in that context, also in ours.

Иванова Татьяна Григорьевна (Россия, Санкт-Петербург)

Павел Иванович Богатырёв и его мемуарно-литературное наследие

Доклад посвящен известному оперному певцу (тенор) П. И. Богатырёву (1849–1908). В работе восстанавливается биография П. И. Богатырёва. Рассматриваются его мемуары, публиковавшиеся в 1906–1908 гг. в прибавлениях к газете «Московский листок». Богатырёв характеризуется как вдумчивый наблюдатель фольклорной культуры. Воспоминания певца содержат яркие зарисовки зимних (Святки, Масленица) и летних гуляний в Москве; описание свадебного обряда в мещанском сословии города, причудливо сочетающего черты традиционных ритуалов и попыток подражать

«благородному» обществу. Мемуары, запечатлевшие многочисленные московские предания, отражают глубину исторической памяти москвича в XIX веке.

Теплова Ирина Борисовна (Россия, Санкт-Петербург)

Георгий Оттонович Дютш в истории русской музыкальной фольклористики

Из композиторского класса Н. А. Римского-Корсакова вышло немало талантливых музыкантов, оставивших яркий след в истории музыкальной культуры. Среди них – Г. О. Дютш, преподаватель Петербургской консерватории, основатель симфонического оркестра Петербургского университета, первый дирижер «Русских симфонических концертов» М. П. Беляева (1885, 1886, 1890). В истории русской музыкальной фольклористики имя Г. О. Дютша занимает почетное место участника первой научной экспедиции Императорского русского географического общества. 180 напевов песен различных жанров, опубликованных в сборнике «Песни русского народа»⁶ стали первым документальным свидетельством музыкальной культуры Русского Севера. В докладе впервые используются материалы переписки Г. О. Дютша с Н. А. Римским-Корсаковым, М. А. Балакиревым, учителями и соратниками Георгия Оттоновича. В современную этномузыкологию выполненные собирателем слуховые нотации входят как важный научный материал, который имеет особое значение в исследованиях, посвященных проблемам динамики культурной традиции.

Стоянова Вера Ивановна (Молдова, Кишинёв)

Е. Н. Лебедева – фольклорист, педагог, исследователь (к 155-летию со дня рождения)

Имя Екатерины Николаевны Лебедевой (1864–1955) относится к золотому фонду отечественной фольклористики, однако все еще малоизвестно широкой публике. К ее заслугам отнесем собрание и классификацию народных молдавских, армянских, китайских песен; публикацию фольклористических сборников; разработку программ и проведение лекций по истории русской музыки для Кишиневского Отделения РМО. Профессиональные качества нашей героини, личное обаяние, гражданская позиция (кроме прочего, Лебедева награждена медалью «За героическую оборону Москвы») привлекали внимание интереснейших современников, среди которых В. Г. Ломакин, М. М. Ипполитов-Иванов, В. И. Ребиков, В. Н. и М. Н. Римские-Корсаковы и другие. Очерк, составленный на основе архивных материалов, документов, воспоминаний и писем современников, газетных заметок середины XX века, призван восполнить лакуну в современном историческом музыкознании и осветить наиболее значимые факты биографии и творчества Е. Н. Лебедевой.

Борлыкова Босха Халгаевна (Россия, Калмыкия)

Из истории записи калмыцких народных песен XIX – начала XX вв. (по опубликованным и архивным материалам)⁷

В докладе на основе опубликованных и архивных материалов рассматривается история собирания и публикации калмыцких песен.

Собиранием калмыцких песен занимались как отечественные, так и зарубежные ученые, путешественники, миссионеры. Их вклад невозможно переоценить, поскольку именно им принадлежат первые опыты письменной фиксации калмыцких народных песен на протяжении более двухсот сорока лет, начиная с записей немецкого ученого П. С. Палласа (1776 г.). Важнейшим источником для изучения калмыцких песен являются рукописи, хранящиеся в Научном архиве Русского географического общества, Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН, фонограммархива Института русской литературы РАН и Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

⁶ Песни русского народа: Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году. Записали: слова Ф. М. Истомина, напевы Г. О. Дютш. СПб., 1894.

⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта Русского географического общества № 21/2019-И «Историко-культурное наследие калмыков в Научном архиве Русского географического общества».

Экскурс в область истории собирания и публикации калмыцких песен позволил установить, что записи Э. Джабдыкова, Ш. Саджирхаева, Ц.-Д. Номинханова, А. В. Бурдукова, В. Д. Беневского и других представляют собой ценные источники по изучению калмыцких песен XIX–XX вв.

Омарова Аклима Каирденовна (Республика Казахстан, Алматы)

А. В. Затаевич в наследии первого поколения этномузыкологов Казахстана

Творческая деятельность А. В. Затаевича (1869–1936) для развития казахской культуры явилась не только своевременной, но и основополагающей, причем в разных аспектах. Однако процесс ее изучения в силу объективных и субъективных факторов оказался рассредоточенным и далеко непоследовательным. Смысл первых шагов в освоении и практической реализации заветов выдающегося музыкального этнографа в исторической ретроспективе предстает по-новому информативным и безусловно мотивирующим. Опыт национальных кадров (в том числе тех, кто соприкоснулся с традициями Санкт-Петербургской консерватории), в свою очередь, зафиксированный в признанных со временем трудах и многочисленных публикациях, важен и актуален в целях осуществляемой на государственном уровне модернизации общественного сознания.

В условиях нового изучения фактологического материала той поры, более последовательного и тщательного, возможно осмысление истинного масштаба и многообразия форм реального воздействия А. В. Затаевича (его личности, деятельности, опубликованных работ) на развитие этномузыкологии в Казахстане и музыкальной культуры в целом.

Сизова Наталия Геннадьевна (Россия, Санкт-Петербург)

Свадебные песни Бежецкого уезда Тверской губернии в записях Антонина Герасимовича Кирсанова

Антонин Герасимович Кирсанов (1886–1968) – заслуженный учитель России, краевед, участник Бежецкого научного общества, автор статей и монографии по истории родного края. В 1921, 1922 гг. А. Г. Кирсанов принимает участие в верхневолжских экспедициях Петроградского Этнологического отделения Российской академии истории материальной культуры под руководством антрополога Д. А. Золотарёва.

На основе собственных записей, выполненных в Радуховской волости (ныне Кесовогорский район Тверской области), А. Г. Кирсанов подготовил статью «Старинные свадебные обычаи в Бежецком крае», однако впервые статья была опубликована лишь в 2013 г. Последовательное описание этапов свадебного ритуала с включением полных поэтических текстов обрядовых песен и причитаний оказывается ценнейшим материалом для современных исследователей тверского фольклора.

В настоящем докладе проводится сопоставление этнографических сведений 1920-х гг. с экспедиционными записями Санкт-Петербургской консерватории 1990-х гг., деятельность которой была направлена на планомерное обследование северо-восточных районов Тверской области. Сравнение свадебной обрядности, зафиксированной в конце XX столетия, с более ранними записями позволяет восполнить утраченные элементы ритуала и определить ключевые доминанты, характеризующие бежецкую свадьбу.

Подрезова Светлана Викторовна (Россия, Санкт-Петербург)

Фольклорное собрание Сергея Игнатьевича Бернштейна: к истории основания Фонограммархива ГИИИ

В докладе раскрывается роль Сергея Игнатьевича (Исааковича) Бернштейна (1892–1970), лингвиста, автора экспериментальных исследований по фонологии и фонетике языка, библиографа и историка театра, родоначальника отечественной аудиоархивистики, в организации и работе Центрального Фонограммархива Государственного института истории искусств. По ряду причин, идеологом и организатором Фонограммархива долгое время было принято считать этномузыковеда

Е. В. Гиппиуса; оставалась неясной роль Бернштейна в подготовке и проведении первой комплексной экспедиции ГИИИ на Русский Север, состоявшейся в 1926 г.

Между тем, именно С. И. Бернштейну принадлежат первые фонозаписи выдающихся сказителей, сказочников и певцов: И. Г. и П. И. Рябиных-Андреевых, А. Б. Сурикова, А. К. Лучиной, Н. С. Богдановой, П. Н. Коренной и др. Кроме того, именно С. И. Бернштейн обучал работе с фонографом будущих фольклористов – А. М. Астахову, Н. П. Колпакову (ЛИТО), З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиуса (МУЗО) и тем самым оказал огромное влияние на создание отечественной школы этнографической фонозаписи.

Прямым предшественником Фонограммархива стала отофонетическая лаборатория, организованная в 1919 г. в Институте Живого Слова по инициативе логопеда Д. В. Фельдберга при Комиссии по мелодии речи, которую вскоре после ее основания возглавил С. И. Бернштейн. Именно здесь в начале 1921 г. состоялась запись на восковые цилиндры репертуара И. Г. Рябиной-Андреева. Впоследствии «лаборатория Бернштейна», ставившая перед собой широкие задачи по «эмпирическому изучению звучащего стиха», переместилась в Комиссию по теории декламации (1922), затем в стены ГИИИ (1923), где стала важной частью КИХРа (1925) при словесном отделе, наконец, стала основой организованного С. И. Бернштейном Центрального Фонограммархива ГИИИ (21 октября 1927 г.), куда вошла и Фольклорная музыкальная фонотека МУЗО (1928). Позже, после увольнения С. И. Бернштейна (летом 1930) и реорганизации самого института (1931) фольклорная часть собрания вошла в собрание Фонограммархива ИПИН (1931)–ИАЭ (1934)–ИРЛИ (1939), где и находится до настоящего времени.

Основу фольклорного собрания С. И. Бернштейна составляет коллекция фольклора Обонежья (около 140 единиц записи на 87 фоноваликах), а также 2 сказки, записанные им в диалектологической поездке в Гдовский уезд (1920).

Коллекция обонежского фольклора включает: былины (26), духовные стихи (11), исторические песни (7), баллады (5), похоронные и свадебные причитания (8), заговоры (2), сказки (19), свадебные песни (2), лирические песни, романсы, плясовые припевки, пословицы и образцы народного говора и имеет огромное историческое значение.

Данченкова Наталья Юрьевна (Россия, Москва)

Музыкальная фольклористика в Государственном институте искусствознания (Москва):

вклад в развитие отечественной этномузыкологии.

В. М. Беляев, Н. М. Бачинская, Э. Е. Алексеев

Сформированный (1944) с целью создания новой комплексной истории русского искусства, Государственный институт искусствознания (первоначально – Институт истории искусств АН СССР) стал учреждением, деятельность которого стимулировала сближение академического музыковедения и этномузыкологии, а в дальнейшем – консолидацию лучших научных сил страны по изучению народной музыки. Здесь, в стенах ГИИ, этномузыкология развивалась как специализированная музыковедческая наука, прочно стоящая на принципах историзма. Сам же феномен народной музыкальной культуры рассматривался во всей ее многомерной сложности и неоднозначности исторических судеб и процессов. На протяжении нескольких десятилетий, с середины 1950-х годов, в институте работали музыкальные ученые, во многом определившие пути развития современной отечественной этномузыкологии, а также ее основные приоритеты, направления, методологию. Их усилиями была не только поддержана преемственность научной традиции, но и в короткие сроки значительно интенсифицирована научная музыкально-фольклористическая деятельность в масштабах страны (включая национальные республики). В докладе кратко очерчена деятельность ученых, вошедших в историю этномузыкологии – В. М. Беляева, Н. М. Бачинской, Э. Е. Алексеева.

Сосновцева Ольга Борисовна (Россия, Москва)

Воспоминания И. А. Сосновцевой о профессоре Анне Васильевне Рудневой – Педагоге и Человеке (к 116-летию со дня рождения А. В. Рудневой)

Ирина Александровна Сосновцева (1924–2016) – музыковед, специалист в области музыкальной этнографии, истории русской музыки и музыкальной текстологии – была первой аспиранткой

А. В. Рудневой. Окончив Московскую консерваторию в 1949 году по классу профессора Т. Н. Ливановой, она обучалась в аспирантуре МГК (1949–1952) по специальности «Народное музыкальное творчество» под руководством профессора В. М. Беляева (научный руководитель) и А. В. Рудневой (консультант). По рекомендации Рудневой Сосновцева систематизировала и отредактировала каталог русских народных песен для фонотеки Комитета радиовещания при Совете министров СССР, а также занималась текстологическими исследованиями анонимных рукописных сборников кантов и псалм конца XVII–XVIII вв. в отделах рукописей ГИМа и РГБ. Несколько отредактированных ею образцов вошли в учебник Т. В. Поповой «Народное музыкальное творчество». Руднева всегда живо интересовалась научной и педагогической деятельностью своей аспирантки. Дружба и содержательная переписка с ней продолжалась долгие годы. В настоящее время переписка А. В. Рудневой с И. А. Сосновцевой подготовлена к печати Е. В. Битеряковой в Научном центре народной музыки имени К. В. Квитки в МГК.

Редькова Евгения Сергеевна (Россия, Санкт-Петербург)

**Из истории секции музыкального фольклора Ленинградского отделения
Союза композиторов (1960–1970-е годы). К 115-летию со дня рождения Ф. А. Рубцова**

Ленинградский композитор, музыковед, профессор консерватории Феодосий Антонович Рубцов (1904–1986) более 50 лет сотрудничал с Союзом композиторов. Помимо редактирования сочинений, подготовки к публикации партитур и клавиров он возглавлял секцию музыкального фольклора, в рамках которой вел большую работу, направленную на изучение, собирание, творческое использование подлинных образцов народной музыкальной культуры.

На базе секции регулярно проходили экспедиционные отчеты, организовывались прослушивания сочинений композиторов на народные темы, обработки песен и наигрышей, обсуждались публикации по музыкальному фольклору. Отметим, что в 1960-е годы Союз композиторов был площадкой и для научных дискуссий, проводились Всероссийские научные конференции, посвященные самым острым проблемам (например, «Теоретические проблемы музыкальных форм и жанров», 1966 г.). Ф. А. Рубцов предполагал, что одной из важных задач секции музыкального фольклора станет объединение композиторов и музыковедов, принадлежащих различным научным школам.

Документы, хранящиеся в Архиве Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга, позволяют раскрыть эту наименее освещенную в литературе сторону деятельности Ф. А. Рубцова.

Битерякова Елена Викторовна (Россия, Москва)

Ученик Климента Васильевича Квитки: судьба Владимира Харькова

Доклад посвящен судьбе музыканта и ученого Владимира Иосифовича Харькова (1900–1974). Имея филологическое и музыкальное образование, а также прослушав в Киеве в конце 1920-х годов курс лекций К. В. Квитки по сравнительному музыкознанию, он стал соратником своего учителя в Украинской Академии наук.

В конце 1930-х годов Харьков был арестован, осужден и сослан в лагерь. Однако ему посчастливилось выжить и вернуться к прежней деятельности: сначала в качестве музыканта и педагога (в г. Александро-в и г. Калуге), а позже и музыковеда-фольклориста.

Последние годы его жизни были связаны с работой в Москве: в Московской консерватории и Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных.

Доклад основан на архивных документах Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского и Российского национального музея музыки (Москва).

Морозов Дмитрий Викторович (Россия, Москва)

К истории формирования антропологического подхода в отечественной этномузыкологии

С 1980-х годов отечественных исследователей музыкального фольклора все больше начинают интересоваться вопросы психологии и музыкального мышления народного исполнительства.

Для изучения векторов творческого поиска музыкантов, факторов творческой свободы, символических форм-представлений, типов ситуаций и типов состояний, их взаимоотношения, художественного опыта и интуиции, творческих знаний музыкантов, обособленности и сопричастности в звукотворчестве один из современных представителей антропологического подхода А. В. Ромодин предлагает применять особые методы антропологических интерпретаций (неочевидных, оживляющих, ассоциативных, поэтических, преобразовательных), источники которых следует искать как в самой традиционной культуре, так и в экспериментальных формах и методах, заимствованных из смежных наук, и в собственном жизненном опыте исследователя.

Антропологический подход к восприятию традиционной народной культуры сближает отечественное практическое этномузыковедение с западной музыкальной антропологией. В настоящее время этот подход имеет перспективы развития в противовес современным тенденциям нарратологии, в которой исполнитель наделен функциями, стратегиями поведения и полностью лишен творческого начала.

Необходимо проследить историю антропологического подхода для более детального выявления тенденций и связи с другими направлениями исследований музыкального фольклора.

Костов Стоянче (Македония, Скопье) / Kostov Stojanche (Macedonia, Skopje)

Видеозаписи этнохореолога Михаило Димоски в архиве Института фольклора Марко Цепенкова (Скопье, Македония) / The video records of the ethnochoreologist Mihailo Dimoski in the archives of institute of folklore Marko Cepenkov (Skopje, Macedonia)

Видеоматериалы являются наиболее актуальным документированным материалом для этнохореологии благодаря визуальному методу, который позволяет фиксировать важные данные о танцевальной традиции в прошлом. Видеозаписи позволяют наиболее точно определить все особенности танцевальной традиции в сельской местности, а также во время фольклорных фестивалей. Этнохореологические видеоматериалы крайне редки, особенно когда речь идет о 1970-х и 1980-х годах.

Один из самых выдающихся македонских этнохореологов того времени, Михаил Димоски, был единственным исследователем народного танца в Институте фольклора, которому удалось создать 50 видеороликов из разных этнических областей Македонии. Из-за огромной ценности этих материалов, которые еще не опубликованы, мы постараемся представить большинство из них.

The video materials, as a result of the visual method, which contains important data on the dance tradition in the past, is the most relevant documented material for ethnochoreological science. The video material can most accurately observe all aspects of the dance tradition in the rural areas as well as the folklore festivals. Ethnochoreological video materials are extremely rare, especially when it comes to the 1970s and 1980s.

One of the most prominent Macedonian ethnochoreologists at the time, Mihailo Dimoski, was the only one who, managed to produce 50 videos from different ethnic areas of Macedonia, as a folk dance researcher at the Institute of Folklore. Because of the tremendous value of these materials that have not been published so far, we will try to present most of them in this text.

Редакторы-составители:

Г. В. Лобкова, кандидат искусствоведения

И. В. Светличная,

Е. А. Скларова, кандидат искусствоведения